

О ДВУХ ВИДАХ РЕМАТИЧЕСКОГО ВЫДЕЛЕНИЯ (На материале немецкого языка)

ДАЛЕ ВАЛАЙТИТЕ

Как показало исследование коммуникативно инвертированных предложений, необходимо различать два основных типа выделения начальной ремы.

Коммуникативный тип 1. — Акцентное выделение (АВ). Характеристика акцентных выделений как коммуникативного явления содержится в ряде работ Т. М. Николаевой; особенно детально она изложена в монографии „Семантика акцентного выделения”. Очень существенным представляется указание Т. М. Николаевой на то, что при современном состоянии интонационной теории чисто фонетические факты не могут дать ответа, требующегося для функционально-семантической теории [Николаева, 1982, с. 31]. Из этого, как отмечает Т. М. Николаева, вытекает необходимость исходить из специфики акцентного выделения как коммуникативного явления. В качестве специфических черт акцентного выделения выдвигаются следующие моменты: а) АВ резко выделяет слово по сравнению с другими его соседями по высказыванию; б) акцентное выделение создает вокруг высказывания, в которое оно входит, „определенный коммуникативно-текстовый и достаточно объективный для данного социума ореол... Ее я никогда не понимала (а других — да!)” [Николаева, 1982, с. 31]. Нетрудно заметить, что в этом примере имеет место контрастная соотносительность с конситуацией и контекстом. Говоря об акцентных выделениях, Т. М. Николаева указывает, что они могут не только выражать контрастивное отношение, но и служить для подчеркивания. Но и в этом случае, по мнению автора, возникает дополнительный поток коммуникативно-текстового сопровождения, в ситуацию вводится нечто экстремное, экстраординарное.

В нашем материале мы в очень большом числе случаев имеем дело с АВ контрастивного характера. Ср.: (1) „Mama”, sagte er, „du musst es doch selbst bemerkt haben, dass er nichts Gutes will. Er hat dich ganz anders gemacht. Du bist verändert und nicht ich” (St. Zweig, 79); Manfred zögerte. Sie lädt er ein, nicht mich, dachte er (Wolf, 161). В процитированных примерах препозитивная рема наделена контрастивной семантикой и является поэтому носителем АВ. Противопоставление здесь выражено вербально, эксплицитно.

Говоря об акцентном выделении, связанном с противопоставлением

(контрастивное АВ), следует отметить две основные возможности:

1. Носитель АВ и противопоставленный ему член находятся в одном и том же или в соседнем предложении: (2) *Mathematik hätte man studieren sollen und nicht Germanistik* (Kant, 343). Первая часть этого предложения свободно трансформируется в ремовыделительную конструкцию с относительным предикативным придаточным: *Mathematik ist es, die man hätte studieren sollen*, где главное предложение содержит рему, а придаточное – тему. (3) *Weder die Einheit der Sprache noch die körperliche Abstammung ist entscheidend. Grosse Taten verändern das Wesen des einzelnen und der Gruppe im ihn; Grosse Taten machen aus einer Bevölkerung ein Volk* (Feuchtwanger 1, 485). Словосочетание *grosse Taten*, являющееся фокусом контраста (термин У. Чейфа), противопоставлено в обоих случаях содержанию определенных компонентов предыдущего предложения. В примерах (2) и (3) один из членов противопоставления связан с отрицанием, что весьма часто встречается в примерах с контрастивными соотношениями. Следует отметить далее, что пример (3), так же как и пример (2), дважды допускает трансформацию в ремовыделительный гипотаксис: *Grosse Taten sind es, die das Wesen verändern; Grosse Taten sind es, die aus einer Bevölkerung ein Volk machen*. Возможность такой трансформации – одна из важнейших характеристик акцентного выделения, особенно контрастивного. При этом нужно учесть следующее обстоятельство: там, где названная трансформация допустима, она показывает, что имеем дело с логическим ударением, так как она представляет синтаксически развернутое логическое выделение.

2. Противопоставление содержится в широком контексте. Так, в статье о трагедии Г. Гауптмана „Hanneles Himmelfahrt“ Л. Фейхтвангер критикует театр немецкого натурализма, которому он противопоставляет романтическое направление в драматургии. Он говорит: *Das Kindhafte, Traumhafte muss die Bühne betonen* (Feuchtwanger 1, 61). Здесь предложение с акцентным выделением на препозитивной рематической синтагме представляет антитезу к тому, что, по мнению автора статьи, характеризует театр натурализма. Эта характеристика охватывает в тексте два абзаца.

Как было отмечено выше, акцентно выделенными могут быть не только элементы, находящиеся в контрастивном отношении к другим, но и носители простого подчеркивания (без контрастивности). Напр.: (4) *Ach, die Stockrosen... Eine Pracht ist das!* (Max von der Grün, 98); *Ein Teufelskerl bist du!* (Kellermann 1, 366). Рематическая доминанта здесь ничему не противопоставляется, но тем не менее она сильно подчеркнута, особо выделена и имеет высокую степень эмфазы. Эмфаза может и отсутствовать при подчеркивании. Ср., напр., следующие предложения, вводимые логико-грамматическими частицами: (°) *Auch seine Misserfolge hat er durch sie* (H. Mann, 199); *Nicht einmal die gute Frau Flora Klipp wurde vom Misstrauen verschont* (Böll, 280). В обоих примерах рематические существительные акцентно выделены. Эмфазы здесь, конечно, нет.

Нужно сказать далее, что акцентное выделение могут нести и слова, которые обычно безударны, напр., личные местоимения, сочинительные союзы и др.: (6) *Robinet, beim Anblick Fernands, verbarg nicht seinen Groll. Dieser Dummkopf! Dieser Laffe...! Er hatte das Gesetz beantragt...! Er hatte das Land in den Bruderkrieg gehetzt...!* (оба местоимения в оригинале выделены графически) (Feuchtwanger 2, 379); *Nicht euch gehört unser Wort; es gehört der Zukunft, den noch ungeborenen Geschlechtern* (K. Mann, 225). Во всех приведенных примерах местоимения выделяются в отдельный речевой такт. Характерно, что среди примеров, содержащих личные местоимения в препозитивной реме, предложения с акцентным выделением преобладают. В следующем примере акцентное выделение падает на союзное слово deshalb, которому при нейтральном, „объективном”, порядке слов свойственна функция коннектора (об этом термине см.: [Agricola, 1975, S. 70]), указывающего на регрессивную связь с контекстом: *Jetzt verstehe ich! Deshalb haben uns die Bomber in Ruhe gelassen!* (Noll, 254). В оригинале это слово выделено графически. Автор делает это, по-видимому, потому, что при нейтральном прочтении слово deshalb, указывающее на выбор из множества потенциальных причин, не получило бы ударения, важного для правильного осмысления высказывания.

Акцентно выделенная препозитивная рема может выступить не только в качестве „нового” (см. пример 4), но и в качестве „данного” (см. примеры 5, 6), причем последний случай среди примеров с АВ даже доминирует. Говоря о контрастивных предложениях, У. Чейф отмечает, что первым фактором для контрастивности является то, что фоновое знание может быть либо „данным”, либо „квазиданным”. Опираясь на этот фактор, У. Чейф подчеркивает далее, что фокус контраста не обязательно должен сообщать новую информацию [Чейф, 1982, с. 288]. Этот тезис У. Чейфа подтверждается нашим материалом. Как показывает количественный подсчет, препозитивная акцентно выделенная рема выступает в качестве „данного” примерно в 950 случаях из общего количества 1204 примеров на тип I (АВ). Следует, однако, оговориться, что приведенные количественные данные отражают лишь основные соотношения при наличии колебаний в известных пределах, так как иногда трудно провести жесткую грань между „данным” и „новым”, тем более, что в составе „данного” в некоторых случаях содержатся элементы „нового”, и наоборот — „новое” может включать в свой состав часть „данного”.

Что же касается соотносительности акцентно выделенных рем с „новым”, то она имеет место в остальных 200 с лишним примеров. Необходимо отметить, что под „новым” мы понимаем информацию, которая является новой, неизвестной для адресата, и которая не содержится в предконтексте и не вытекает непосредственно из общей ситуации.

Коммуникативный тип II. Рема ическое усиление (РУ). Исследование материала показало, что наряду с охарактеризованным выше

коммуникативным типом I (AB) существует второй основной тип леворематических доминант. Если в I коммуникативном типе акцент является ведущим, дифференциальным признаком, то во II он не играет никакой существенной роли, можно сказать, даже отсутствует. Имеется лишь некоторая приподнятость, выраженная интонационно-мелодическими средствами, то, что можно было бы назвать рематическим усилением (РУ). В связи с этим ремо-тематические предложения II типа не выражают и не могут выражать контрастное отношение, а также эмфатическое подчеркивание. Их важнейшей коммуникативной особенностью является то, что они служат раскрытию „нового”. Для предложений с „левой” ремой, имеющей рематическое усиление, характерно движение от „нового” к „данному” („данному” относительно начальной ремы соответствующего высказывания). Ср.: (7) *Weit draussen schrillt eine Möwe. Ein Schrei antwortete ihr* (Kellermann I, 315); (8) *Ein gutmütiges Lächeln ist in seinem geröteten Gesicht* (Berger, 73); (9) *Der Mensch ist nichts. Mysterien walten über uns* (Kellermann I, 110). В примере (7) предложение с „левой” ремой продолжает изображение картины ночной природы, намеченной в предыдущем предложении, и в этом смысле связано с ним в ходе повествования. Если первое предложение имеет более обычный, „объективный”, порядок слов: тема (*Weit draussen*)—рема (*schrillt eine Möwe*), то корреспондирующее с ним лево-рематическое предложение начинается с ремы — существительного в разряде неопределенности (*Ein Schrei*) — носителя рематического усиления (РУ), и кончается темой (*antwortete ihr*). Пример (8) продолжает описание внешних проявлений характера персонажа, на который указывает постпозитивная тема (*in seinem... Gesicht*). Рема в начале предложения выдвигает на передний план в качестве „нового” один определенный момент — добрую улыбку. Определение *gerötet* содержит в себе зерно вторичной ремы, так как оно сообщает еще одно „новое”. Пример (9) как целое выражает бессилие человека перед таинственными силами судьбы. Второе предложение усиливает это настроение, „левая” рема (*Mysterien*) образует вершину нарастания напряжения. Во всех трех примерах нет какого-либо противопоставления, они не имеют ничего общего с эмфатическим подчеркиванием. В них нет акцентного выделения.

Во всех 1793 примерах с РУ, имеющихся в нашей выборке, препозитивная рематическая доминанта (во всяком случае, при учете рематичности на первичном уровне) выступает в качестве „нового”. Ввиду этого предложение рассматриваемого коммуникативного типа имеет более или менее явно выраженную тенденцию к автосемантической. Показательны в этом отношении случаи, когда ремо-тематическое предложение открывает собой новый текст. Приведем классический пример из романа Гёте „Страдания молодого Вертера”, где второе письмо, представляющее собой самостоятельный текст, начинается словами: *Eine wunderbare Heiterkeit hat meine ganze Seele eingenommen*. Разумеется, это „новое” не обусловлено никаким вербальным контекс-

том. В движении повествования данное предложение является зачином. Сказанное, однако, не следует понимать как отрицание того, что в связанном тексте ремо-тематические предложения с РУ так или иначе соотносятся с текстовым целым, играя определенную роль в движении повествования. Необходимо отметить следующие тексто-смысловые функции. Рематически усиленная рема в начале предложения может служить отправным моментом сообщения, часто с экспрессивной окраской. Ср.: *Ein ungestümer Schaffensdrang erfüllte sein Wesen* (Kellermann 1, 30); *Eine unbestimmte Sehnsucht nach Veränderung ergriff plötzlich von ihm Besitz* (Weiskopf, 39). В этих примерах препозитивная рематическая синтагма вводит „новое“ и отмечена эмоционально-экспрессивной семантикой¹, находящей выражение прежде всего в лексических значениях прилагательного и существительного. Следующие два примера тоже выполняют функцию зачина сообщения, но без экспрессии: (10) *Ein älterer Mann wandte sich an Franklin* (Feuchtwanger 3, 33); (11) *Ein Fuhrwerk rasselte ihm entgegen* (Kellermann 2, 47). В примере (10) рематическая синтагма вводит новое лицо, в примере (11) в реме вводится новый предмет. Оба приведенные выше ремо-тематические предложения являются основными, ключевыми фразами, задающими тему сообщения (микротекста).

Рематическая доминанта с РУ в начале предложения представляет переход к дальнейшему. Главной функцией и здесь остается раскрытие „нового“, но оно подготовлено предконтекстом, вытекает из него непосредственно и логически последовательно. Выделение здесь также может быть связано с экспрессией, но не всегда. Иллюстрацией первого случая служит следующий пример: *„Martha erzählt, die ganze Stadt sei in heller Aufregung!“ „In heller Aufregung?“ rief die Baronin und lachte. „Sie ist ausser Rand und Band! Mitten in der Nacht wurden die Männer aus den Betten geholt, selbst alte Landsturmeute... Ein neuer, verwegener, todesmutiger Geist besetzt die gesamte Armee! Unsere Truppen sollen schon fünfzig Kilometer in Polen eingedrungen sein* (Kellermann 2, 324). „Новое“ раскрывается здесь уже в начале отрывка, а ремо-тематическое предложение, имеющее РУ и наделенное экспрессией, образует переход к дальнейшему. В следующем отрывке, рисующем ночной город, ремо-тематическое предложение образует концовку: *Es ist spät nach Mitternacht. Der 25. April, der für Strassburg so erregende Tag der Kriegserklärung, ist zu Ende, eigentlich hat der 26. April schon begonnen. Nächtliches Dunkel liegt über den Häusern* (St. Zweig, 78). Здесь ремо-тематическое предложение, завершая фрагмент, вводит „новое“, которое, однако, подготовлено уже начальным предложением отрывка.

Хотя оба типа коммуникативной значимости начальной ремы несомненно различаются, необходимо признать, что существует некоторая промежуточная зона. При определении коммуникативной значи-

¹ О необходимости разграничения понятий экспрессивности и эмоциональности см.: [Арнольд, 1981, с. 11].

мости препозитивной ремы закономерны определенные колебания, позволяющие лишь условно отнести соответствующие примеры к одному из охарактеризованных выше типов. Поскольку такая промежуточная зона качественно слабо выражена (насчитывает около ста примеров), она не является препятствием для того, чтобы говорить о двух основных типах выделения начальной ремы и проводить при этом достаточно четкий количественный анализ.

ZWEI ARTEN DER RHEMATISCHEN HERVORHEBUNG IM DEUTSCHEN

D. VALAITYTĖ

Zusammenfassung

In diesem Artikel werden zwei Arten von der rhematischen Hervorhebung behandelt. Die erste Art (der 1. kommunikative Typ) unterscheidet sich von der zweiten (der 2. kommunikative Typ) durch einen starken Satzakzent, durch bestimmte semantische Merkmale sowie durch textuelle Bedingungen. In beiden Fällen handelt es sich aber um rhema-thematische Ordnung der kommunikativen Satzglieder.

ЛИТЕРАТУРА

- Арнольд, 1981 — Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л., 1981.
Николаева, 1982 — Николаева Т. М. Семантика акцентного выделения. М., 1982.
Чейф, 1982 — Чейф У. Двоякое, контрастность, определенность, подлежащее, топика и точка зрения // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1982. Вып. 2.
Agricola, 1975 — Agricola E. Semantische Relationen im Text und im System. Halle, 1975.

ИСТОЧНИКИ ЯЗЫКОВОГО МАТЕРИАЛА

- Berger — Berger K. H. Sirenen gesang. Berlin, 1984.
Böll — Böll H. Mein trauriges Gesicht. Moskau, 1968.
Feuchtwanger 1 — Feuchtwanger L. Contum Opusculus. Rudolstadt: Grelvenverlag, 1956.
Feuchtwanger 2 — Feuchtwanger L. Die Füchse im Weinberg. Berlin, 1956.
Feuchtwanger 3 — Feuchtwanger L. Narrenweisheit. Moskau, 1957.
Grün — Grün von der M. Ausgewählte Werke. Moskau, 1984.
Kant — Kant H. Die Aula. Berlin, 1968.
Kellermann 1 — Kellermann B. Yester und Li. Das Meer. Berlin, 1958.
Kellermann 2 — Kellermann B. Der 9. November. Moskau, 1954.
Kellermann 3 — Kellermann B. Totentanz. Berlin, 1983.
K. Mann — Mann K. Der Vulkan. Berlin, 1969.
H. Mann — Mann H. Der neue Humanismus wird sozialistisch sein. Moskau, 1977.
Noll — Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Berlin, 1961.
Weiskopf — Weiskopf F. C. Abschied vom Frieden. Berlin, 1959.
Wolf — Wolf C. H. Der geteilte Himmel. Leipzig, 1964.
Zweig — Zweig St. Novellen. Moskau, 1964.

Каунасский политехнический институт
Клайпедский факультет
Кафедра общественных дисциплин

Вручено
в декабре 1988 г.